

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК – 129.129
ББК – 87.3

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

ПОНИМАНИЕ ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Концепт правды-справедливости – важная составляющая идеала цельного познания, иными словами, познания как органического всеобъемлющего единства, занимающего значительное место в русской религиозной философии начиная с И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и В.С. Соловьева. Цельная истина раскрывается только цельной личности, способной собрать воедино логическое мышление, чувство, эстетический смысл, совесть, любовь. Родство истины и справедливости воспринималось как коренное отличие русского мироощущения от западного, в котором, как отметил в XI в. митрополит Илларион, «закон» там, где у нас «благодать».

Ключевые слова: концепции справедливости, русская религиозная философия, истина и справедливость, русский дух, христианская концептуальная парадигма, категория справедливости.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
doctor of jurisprudence, professor,
manager of Civil law department
Financial university in case of
Government of the Russian Federation,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

UNDERSTANDING OF IDEA OF JUSTICE IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC THOUGHT

Summary. A truth justice concept – an important component of an ideal of integral knowledge, otherwise, knowledge as the organic comprehensive unity taking the important place in the Russian religious philosophy starting with I.V. Kireevsky, A.S. Homiyakov and V. S. Solovyov. The integral truth reveals only the integral personality capable to aggregate logical thinking, feeling, esthetic sense, conscience, love. The relationship of truth and justice was perceived as radical difference of the Russian attitude from western in which as the metropolitan Illarion marked in the 11th century, «law» where we have «grace».

Keywords: concepts of justice, Russian religious philosophy, truth and justice, Russian spirit, Christian conceptual paradigm, category of justice.

Оригинальные идеи и концепции справедливости были разработаны в русской юридической науке дореволюционного периода. Если в западной науке обращение к вопросу о справедливости характерно в рамках политической экономики, философии и этики, то российская общественная мысль XIX – начала XX вв. использует понятие справедливости в разрешении гносеологических проблем. Священник В. Зеньковский, автор «Истории русской философии» (а вслед за ним – философ Н.О. Лосский) отмечал, что в развитии русской философии этика играет особенно важную роль, а «русские мыслители,.. даже занимаясь областями философии, далекими от этики, как правило, не упускали из поля зрения связь между предметами их исследований и этическими проблемами» [22, с. 471]. Концепт правды-справедливости – важная составляющая идеала цельного познания, иными словами, познания как органического всеобъемлющего единства, занимающего значительное место в русской религиозной философии начиная с И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и В.С. Соловьева. Цельная истина раскрывается только цельной личности, способной собрать воедино логическое мышление, чувство, эстетический смысл, совесть, любовь [22, с. 25, 26]. Родство истины и справедливости воспринималось как коренное отличие российского мироощущения от западного, в котором, как отметил в XI в. митрополит Илларион, «закон» там, где у нас «благодать» [45, с. 122]. Иначе говоря, внутренняя справедливость берет перевес над внешней формальностью.

Разработка теории о мире как едином целом, которая опиралась бы на все многообразие опыта, – главная задача, которую ставили перед собой российские религиозные философы. Попытка связать знание и веру, стремление к пониманию истинного бытия мира без нарушения его целостности приводит к появлению в российском философском дискурсе такого понятия, как «правда». Правда и истина несут в себе различные виды знания, и их соотношение может быть представлено как соотношение нормативного знания (или сущего) и дескриптивного знания (должного). Иначе говоря, «правда несет модель действия, а истина – модель имеющего мес-

то положения дел» [40]. По мнению С.Л. Франка, правда «одновременно означает и «истину», и «моральное и естественное право», играя чрезвычайно большую роль во всем строе русской мысли – от народного мышления до творческого гения» [39, с. 490]. Русский дух всегда искал ту истину, которая объяснит и осветит жизнь, станет основой справедливой, «подлинной» жизни. «Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения», – писал Н.А. Бердяев [4, с. 83].

Как отмечает М.В. Черников, большое влияние на судьбу русской культуры оказало восприятие христианской концептуальной парадигмы, в которой проблемы поиска правды и поиска истины оказываются, по сути, одинаковыми. «Установление истины – это познание истинного Бога, но одновременно это есть и принятие заповедей Божьих – то есть обретение правды» [40, с. 55]. Данная парадигма проявляется как в религиозной философии, так и в философии активных участников политического процесса. Сакральная секуляризация Руси привела к поиску правды в научной истине: оппозиционные самодержавию политические и общественные движения берут на вооружение новоевропейскую просветительскую парадигму с ее культом науки, философии и разума. «Народное счастье должно быть построено на прочном фундаменте научной истины» [40, с. 60]. Октябрьская революция, по мнению Н.А. Бердяева, есть «вызов и напоминание христианам о неосуществленной ими правде» [3, с. 108]. Правда-справедливость представляет собой ценностное явление, которое выражает определенное соответствие сущего должному, т.е. правды и истины. Это соответствие основывается на адекватном восприятии общего и особенного опыта социально-культурной, и прежде всего на индивидуальной, субъективно-духовной жизни общества, учета его ведущих тенденций [32, с. 28]. Тема справедливости была одной из ключевых в разработке теории общественного прогресса у таких видных представителей субъективистского направления, как П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков.

Например, П.Л. Лавров доказывал возможность выработки научного нравственно-

го идеала, истинность которого будет осознаваться все большим числом людей. Одновременно с этим, по его мнению, будет вырабатываться научное понимание прогресса, а история – превращаться в науку [13, с. 32]. Сущность прогресса П.Л. Лавров определял следующим образом: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости» [20, с. 54]. Справедливость представляет собой «равноправность всех людей на все средства физического, умственного и нравственного развития». Воплощение справедливости на основе научных данных – главное направление прогресса. Необходимые первоначальные условия прогресса – развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении. Это предполагает особый уровень экономического и социального развития.

Условия, при которых в общественных формах начинают воплощаться истина и справедливость, по мнению П.Л. Лаврова, мало развиты. Прогресс тормозится самой властью, которая воплощает и охраняет интересы господствующего меньшинства. Усвоенные привычки и освященные временем предания, по мнению П.Л. Лаврова, ставят своего рода табу на обсуждение значимых политических и экономических вопросов, что также препятствует прогрессивному развитию общества. Прогресс выводится П.Л. Лавровым за рамки политической свободы и равенства. Прогресс человечества, по его словам, заключается также во внесении в общественную жизнь права как правды. Однако это задача не государственная, потому что государство «есть в своей сущности господство, оно есть неравенство» [20, с. 254]. П.Л. Лавров выступал против уравнилельных требований перераспределения и равенства имуществ и не отрицал возможности развития капитализма в России, однако приветствовал развитие социализма. По его убеждению, социализм, как царство всеобщего труда и всеобщего равенства, неизбежно наступит в результате социальной революции, совершаемой народом под руководством революционной партии.

Понятие «правда-справедливость» имело особое значение в творчестве Н.К. Михайловского: «...правда... всегда составляла цель

моих исканий» [28, с. 5]. В слове «правда», по его выражению, как бы сливаются в одно великое целое истина и справедливость. Правда-истина есть правда объективная, «правда теоретического неба»; это субъективная правда, «правда практической земли». Вопросы о свободе воли и необходимости, о пределах нашего знания, органическая теория общества, приложения теории Дарвина к общественным вопросам, вопрос об интересах и мнениях народа, вопросы философии истории, этики, эстетики, экономики, политики, литературы в разное время занимали меня исключительно с точки зрения двуединой правды» [28, с. 141, 142]. Выработка такой точки зрения, с которой «правда-истина и правда-справедливость являлись бы рука об руку, одна другую пополняя, есть высшая из задач, какие могут представиться человеческому уму», писал Н.К. Михайловский [28, с. 5]. В своей работе «Что такое прогресс?» он подверг резкой критике объективизм в нравственных и политических науках. Категории чистой красоты, чистой справедливости, чистой истины, по его мнению, являются слишком отвлеченными для рассмотрения такого сложного явления, как человек в обществе [29, с. 152]. Понятие справедливости Н.К. Михайловский использует в двух значениях – как субъективную правду и как справедливость воздающую (в праве и морали), отвергая при этом беспристрастную, безусловную справедливость, которая основывается, по его представлению, на закреплении эмпирических фактов, возведении в принцип данного порядка вещей. Справедливость, закрепленная в праве, осуждает лишь нарушение данного порядка. Чистая справедливость исключает всестороннюю оценку фактов, игнорируя особенность чувств, стремлений и мнений отдельного человека [29, с. 141–152]. Воздающая справедливость должна соотноситься с двуединой правдой. Исходя из этого, Н.К. Михайловский подверг сомнению известное утверждение И. Канта: «...если общество должно завтра распасться,.. то сегодня последний преступник должен быть казнен во имя и во славу абсолютной справедливости» [28, с. 5].

Но если нет общества – возможна ли справедливость? Н.К. Михайловский замечает в современном ему обществе тенденцию к

разрушению *двуединства Правды*. Это стремление «просачивается во все сферы мысли» обволакивает современного человека со всех сторон. Идеал общественного устройства у Н.К. Михайловского есть, по сути, приближение к двуединой правде – правде одновременно субъективной и объективной; гармония общественного и личного. По его мнению, прогресс есть «постепенное приближение к целостности неделимых и возможно полному и всестороннему разделению труда между людьми. Нравственно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшает разнородность общества, усиливая тем самым разнородность его отдельных членов» [29, с. 152].

Согласно концепции С.Н. Южакова, который является продолжателем традиции П.Л. Лаврова и Н.А. Михайловского в вопросах о происхождении и значении нравственности в общественной жизни, степень развития нравственности является критерием степени развития общества. Нравственный прогресс, по мнению С.Н. Южакова, заключается в «приспособлении (установлении соответствия) деятельности личностей к общественному состоянию... и выражается это в установлении совершеннейших идеалов общественности и совершеннейшего соответствия между идеалами эпохи и чувствами личностей» [44, с. 148, 149]. Конечной целью своих стремлений нравственность имеет изгнание борьбы за существование из общества. По представлениям С.Н. Южакова, справедливость невозможно рассматривать отдельно от области нравственности. Справедливость представляет собой направление, идеал прогресса – ограничение борьбы за существование [44, с. 153]. Несправедливым, по мнению Южакова, является все, что нарушает достоинство, заслугу другой личности, а справедливым – удовлетворение права каждого. «Согласить прогресс справедливости с борьбой за существование, – писал С.Н. Южаков, возможно не иначе, как только предположив такое общественное состояние, где гибель личности никогда не может быть полезна другой личности» [44, с. 154].

Плодотворный анализ проблемы применимости категории справедливости при исследовании социальных явлений, а также критика прогрессистского подхода субъек-

тивистской школы представлены в творчестве Б.А. Кистяковского. Суждения о каком-либо явлении с использованием категории справедливости, по его представлению, так же неотъемлемо для сознания, как и суждение с использованием категории необходимости в естественно-причинной связи [15, с. 140]. Различие в том, что категория справедливости применима только в суждениях о социальном мире. Стремление к справедливости, по словам Б.А. Кистяковского, присуще человеку везде и всегда. Благодаря этому социальный процесс представляет собой постепенное осуществление идей справедливости. С точки зрения исследователя, предписания справедливости не эволюционируют, они могут быть только в данный момент открыты, сформулированы и применены, не изменяя своему глобальному содержанию. Для Б.А. Кистяковского справедливость представляется не фактором, а результатом социального развития [16, с. 145, 146]. В данном вопросе он расходится с субъективистами, для которых идея справедливости – «сама двигатель или причина социального развития». В качестве гносеологического базиса концепции Н.А. Михайловского, как отмечает Б.А. Кистяковский, зачастую выступает «нравственное должностное», категории возможности и невозможности [17, с. 357]. Русские социологи, его словам, признавая желательность и нежелательность, возможность и невозможность высшими критериями в понимании социальных явлений, не замечают за этим социальный релятивизм, при котором «все высшие блага человеческой жизни рассматриваются только как результаты общественных отношений» [17, с. 392, 393].

Справедливость, в отличие от необходимости, не является категорией познания; это категория оценки. Участие справедливости в социальном развитии объясняется тем, что наступление конкретного явления всегда является «результатом пересечения многих причинно-обусловленных рядов» и поэтому не может быть безусловно необходимым. Безусловную уверенность в осуществлении того или иного шага общественного развития сообщает, по идее Б.А. Кистяковского, только нравственное чутье и вера в то, что «стремление к наиболее справедливому социальному строю присуще всякому и общеобязатель-

но для всякого» [16, с. 147, 148]. Экономический материализм, по его мнению, также основан на подобной вере. Итак, конечная стадия всякого социального процесса, по представлению Б.А. Кистяковского, «является всегда одинаково результатом как естественного хода необходимо обусловленных явлений, так и присущего людям стремления к осуществлению справедливости» [16, с. 148].

Основателем и самым крупным представителем философии всеединства, оказавшей огромное влияние на российскую общественную науку XIX – начала XX вв., в особенности на таких ее представителей, как Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков, выступал В.С. Соловьев. «Цельность знания», по его воззрению, – это особое состояние сознания, результат эмпирического, рационального и мистического познания. Истина представляет собой абсолютную ценность и принадлежит всеединству, абсолютному началу: «...истина, как живая сила, овладевающая внутренним существом человека,.. называется любовью. Любовь, как действительное упразднение эгоизма, есть действительное оправдание и спасение индивидуальности» [35, с. 311]. Стремление человека к цельности бытия проходит через воплощение Добра, которое «все собою обуславливает и через все осуществляется» и содержит в себе всю полноту бытия. Служение Добру – нравственный смысл жизни человека. Достижение общественной справедливости – искоренение экономического рабства и эксплуатации человека человеком, установление справедливой организации труда и распределения, по мнению В.С. Соловьева, неразрывно связано с воплощением добра и любви. Справедливость есть форма любви, и может быть достигнута только при свободном единении общества. Степень же подчинения человека обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру. В.С. Соловьев писал, что общество представляет собой дополненную или расширенную личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество [34, с. 127], и связывал задачу индивидуального совершенства с процессом всемирного единения (только общество, по его мнению, может стать полным осуществлением нравственности).

В.С. Соловьев выступал за единение политики и нравственности. Общественный строй, о воплощении которого писал философ, свободная теократия, базирующаяся на союзе государства и церкви, или единства двух сил – духовной и временной. Христианство при теократии должно выступать как за достижение личной святости, так и общественной справедливости [34, с. 127, 128]. Государство с нравственной точки зрения есть организованная жалость или солидарность, которая представляет собой один из первичных атрибутов человеческой природы, приближающих к божественному. В области международных отношений Россия должна стремиться к утверждению «вселенского братства» и справедливости, где все народы и нации являются равными, одни не возвышаются над другими, Россия всегда остается с ними и для них. По мнению В.С. Соловьева, достигнутый в процессе исторического развития нравственный прогресс «уже сам по себе обуславливает претворение в жизнь человеческим обществом идеалов абсолютного добра» [22, с. 153]. В.С. Соловьев защищал идею признания за каждым человеком собственного, ему принадлежащего значения – права на существование и наибольшее благополучие. Эту идею, взятую в своей всеобщности, он обобщил в качестве правды и справедливости: «...правда, что и другие существа однородны и подобны мне, и справедливо, чтобы я относился к ним, как к себе» [36, с. 55]. Определяя свое отношение к проблеме равенства, В.С. Соловьев рассуждал: «Нравственное начало в форме справедливости требует не материального, или качественного равенства всех субъектов, единичных и собирательных, а лишь того, чтобы при необходимых и желательных различиях сохранилось нечто безусловное и единое для всех – значение каждого как самоцели, то есть как того, что не может быть сделано средством для чужих целей» [36, с. 55, 56].

С.Н. Булгаков выразил особое понимание справедливости, претерпевшее влияние как В.С. Соловьева, так и К. Маркса. Само требование справедливости представляет собой, по мысли С.Н. Булгакова, примененную в качестве критерия социальной политики заповедь любви к ближнему своему. Справедливость осуществляется как признание за каждой

личностью сферы ее исключительного права и господства [7, с. 298, 299]. С.Н. Булгаков одним из первых в российской науке высказал мнение о том, что спор о справедливости и правильном понимании ее требований есть спор о социальных идеалах: «Таково содержание социального идеала: заповедь любви равняется справедливости, равняется признанию за каждой личностью равного и абсолютного достоинства, равняется требованию наибольшей полноты прав и свободы личности» [7, с. 306, 307]. За обоснованием этого идеала находятся религиозно-этические учения о природе человеческой души и вытекающих отсюда обязанностях человека к человеку: «Идеал равенства... соответствует верховной идее справедливости лишь как требование возможного равенства условий для развития личности в целях свободного ее самоопределения, нравственной автономии» [7, с. 303]. «Механическое равенство» представляет собой, по мнению С.Н. Булгакова, величайшее неравенство. С.Н. Булгаков оправдывал классовую борьбу, поскольку ее требования совпадают с требованиями справедливости. Однако идеал равенства и свободы не может целиком воплотиться в условиях эмпирического бытия, поскольку является отрицанием этих условий. «Правильной политикой должна быть признана... такая, которая делает одинаковое внимание как интересам социального, так и экономического прогресса» [7, с. 316-317]. Положительное свойство марксизма, по мнению С.Н. Булгакова, состоит в том, что он стремится согласовать интересы экономического прогресса с требованиями справедливости.

Соотношение равенства и свободы, возможность построения справедливого общества – ключевые темы многих работ известного русского мыслителя Н.А. Бердяева, в чьем творчестве прослеживается противопоставление правды формальной и истинной. Идея справедливости связывается в его работах со стремлением построить совершенное общество на принципах гармоничного сочетания равенства и свободы. Он опровергает возможности различных политических направлений – социализма, демократии, либерализма и анархизма – в осуществлении этого идеала. Либеральное и демократическое начала, по утверждению Н.А. Бердяева,

оказываются оторванными от онтологической основы. При демократии человек принимается за математическую точку. «Демократическое равенство, – пишет Н.А. Бердяев, – есть потеря способности различать качества духовной жизни» [6, с. 160]. Правда и истина здесь независимы от человеческого произволения, так же формальны, как и при либерализме. Демократическое общество, или человековластие, «не знает своих границ и посягает на свободу и права человека» [6, с. 171].

Философский либерализм, по мнению Н.А. Бердяева, «склонен отрицать реальные общности и целостности, онтологическую реальность государства, нации, церкви и признавать общество лишь взаимодействием личностей» [6, с. 152]. Право есть «принудительное начало, защищающее и охраняющее человеческую свободу», «защита человеческой природы ее свободного избрания» [6, с. 188]. Социалистическая свобода есть необходимость, свобода принудительная. Согласование свободы и равенства есть, по убеждению Н.А. Бердяева, неосуществимая рационалистическая утопия. Причина этого коренится в несовместимости свободы и равенства: «Свобода есть, прежде всего, право на неравенство. Равенство есть, прежде всего, посягательство на свободу» [6, с. 148]. Свобода связана с качественным содержанием жизни, равенство же направлено против качественного содержания жизни.

Неравенству Н.А. Бердяев придавал огромное значение: «...неравенство есть условие развития культуры и должно быть оправдано во имя свободы творчества, во имя цвета жизни, во имя высших качеств. Вся евангельская проповедь Христа даже предполагает существование собственности и социального неравенства...» [6, с. 195] «Противоречие между свободой и равенством, между правами личности и правами общества, – размышлял Н.А. Бердяев, – непреодолимо и неразрешимо в порядке естественном и рациональном, оно преодолимо и разрешимо лишь в порядке благодатном, в жизни Церкви» [6, с. 149]. Философское осмысление революции составляет важную часть размышлений Н.А. Бердяева о свободе и неравенстве. Идея революционного переустройства общества соединила, по его представлению, традиционный русский мессианизм с мессианизмом

марксистского учения, осуществление «царства правды» – со строительством коммунизма. «Святость» была и остается русским идеалом – правда истинная, а не формальная, «все или ничего» [5, с. 83]. Философ писал: «В самом восстании против основ социального строя во имя справедливости есть религиозная ложь, порождающая злые чувства. Нам не дано знать, почему один богат, а другой беден, и почему каждому выпадают на долю те или иные испытания. Люди не должны думать, что они справедливее Бога и могут исправить несправедливость Промысла» [6, с. 193]. Н.А. Бердяев противопоставляет революции иную альтернативу развития: в сфере политики необходим социальный реформизм, согласованный как с исторической преемственностью и традициями, так и с неотъемлемыми правами и свободами. Право на частную собственность коренится в духовной свободе человека. Созидание внутренней свободы человека, условием которой является восстановление его связи со строем божественной гармонии, – главная задача, которая, по мнению философа, встала перед современным человечеством. Только расцвет культуры, основанный на новом религиозном сознании – реформированного православия, способен помочь в осуществлении социальных идеалов. Не борьба за «отвлеченную справедливость», а реальное осуществление духовной жизни и творческий инстинкт должны, по его мнению, руководить людьми в социальном строительстве.

Отражением сложности понятия справедливости является многообразие мнений, например, о возможной степени объективности этого понятия в суждениях людей. Так, П.А. Рачков отмечает, что понятие справедливости, складываясь на основе общественного сознания и принятых в обществе социальных норм, не имеет объективно данного конкретного предметного содержания, поэтому «не может определяться так, как понятия науки объективно-истинного знания. Здесь властвуют факторы субъективной действительности, идеально-духовного мира» [32, с. 19]. В.Е. Давидович в этой связи замечает: «Как форма социальной идеи справедливость не только не сводима к какой-либо «вещности», но и не может быть передана в количественном выражении» [10, с. 20].

З.А. Бербешкина, соглашаясь с тем, что понятие справедливости или несправедливости формируется у индивида на основе определенных объективных исторических условий жизни общества, воспринимаемых субъектом через призму его индивидуальных особенностей, личного опыта, психологических и моральных свойств и качеств, отмечает, что, «будучи субъективной стороной понятия справедливости или несправедливости, эти особенности могут иметь объективную значимость», если свободны от «односторонности», и правдиво отображают тот или иной факт, событие, те же, которые противоречат объективным закономерностям, искажают действительность, – «не могут иметь объективной значимости и вступают в противоречие с объективной истиной» [2, с. 114, 115], то есть элемент объективности, согласно ее пониманию, в проблеме справедливости все же присутствует. Разнообразие мнений о понятии «справедливость» проявляется и в подходах к определению его с точки зрения принадлежности к сфере научного знания. Отходя от зауженного понимания справедливости только как этической категории, Л.Г. Гринберг и А.И. Новиков отмечают, что сложность характеристики категории справедливости обусловлена ее многоплановостью. Это слово, выражая «и философское, и этическое, и юридическое понятия», используется «для закрепления не только теоретического и идеологического, но и социально-психологического отношения к действительности. Все это предопределяет необходимость сочетания исторического и логического, социологического и социально-психологического подходов к истории категории справедливости» [9, с. 7]. Ю.И. Сулин, характеризуя понятие «справедливость», считает, что оно как бы «распределено» в сферах бытия и общественного сознания, является, с одной стороны, признаком деятельности и отношений, т.е. элементом бытия, с другой – может выступать элементом нравственности, относясь к сфере сознания. В таком понимании реальная справедливость «выступает в виде специфического признака распределения, обмена, войн, строев, поощрений и наказаний, т.е. социальных актов и отношений» [38, с. 10].

Как бы подводя итог высказанным выше мнениям, З.А. Бербешкина делает вывод о

том, что, с одной стороны, справедливость можно считать обобщающим философским понятием, выражающим объективные экономические, политические, правовые, нравственные условия жизни того или иного класса, общества и тенденции их развития. Справедливость, выступая сложным феноменом или полем взаимодействия экономики, права, политики и морали, «отражает всю сложность общественно-экономических связей и отношений людей и в широком плане является социально-философской категорией». Но, с другой стороны, учитывая специфическое моральное содержание категории «справедливость», содержащей социально-экономический, политический, правовой аспекты отношений между личностью и обществом, т.е. являющейся своего рода синтезом их и проявляющееся как один из аспектов общесоциальной ценности, в этом узком плане моральную справедливость «можно рассматривать как этическую категорию» [2, с. 45]. То обстоятельство, что в формировании понятия «справедливость» доминирует субъективный фактор (что находит свое отражение в многообразии подходов к ее пониманию), не отрицает существования общего, неизменного положения, характеризующего справедливость как понятие о должном, соответствующем сложившимся представлениям о человеке, его неотъемлемых правах и обязанностях. Справедливость, включая в себя аспекты морально-правового и социально-политического сознания, требует соответствия между ролью отдельных людей и социальных групп в жизни общества и их социальным положением между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием, достоинством и вознаграждением. Если это соответствие между названными сторонами нарушается или отсутствует, то оценивается моральным сознанием как несправедливость.

На первобытном этапе развития общества, вследствие нулевого развития производительных сил общества, сводящегося к природе самого человека, следовательно, примитивно-коллективистским отношениям, человечество еще не могло иметь понятия справедливости. Оно не могло возникнуть на этой низшей ступени человеческого развития, так как производство идей, представлений, сознания «первоначально непосредственно

вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» [25, с. 24], которая была крайне примитивна. По мере развития первобытного человеческого общества и с началом проявления в нем элементов рабовладельческого строя понятие справедливости стало претерпевать существенные изменения и выявилось в двух своих противоположностях – социальной справедливости и социальной несправедливости. Суть этого явления раскрывается основоположниками материалистической диалектики в анализе социальных проблем и закономерностей их проявления в общественном развитии, проведенном на той принципиальной базе, которая объективно присуща обществу на всех этапах его развития, т.е. на базе трудовой деятельности человечества или его общественного производства, связанного с определенным уровнем развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Важным результатом предпринятого исследования общества стал вывод о естественном, неизбежном разделении труда в процессе длительного естественноисторического развития производительных сил коллективного человека «между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой» [42, с. 186], послужившем расколу общества на антагонистические классы.

Наступление социализма является не осуществлением «абстрактных» принципов свободы, справедливости или разума, но закономерным результатом общественно-исторического развития и классовой борьбы. «Лишь когда данный способ производства прошел уже немалую часть своей нисходящей линии, когда он наполовину изжил себя, когда условия его существования в значительной мере исчезли, а его преемник уже стучится в дверь – тогда все более возрастающее неравенство распределения начинает представляться несправедливым, лишь тогда люди начинают апеллировать от изживших себя фактов к так называемой вечной справедливости» [27, с. 153].

К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на тесную связь социального равенства и справед-

ливости: «Равенство есть выражение справедливости, принцип совершенного политического и социального строя» [43, с. 636]. Сформулировать положение «равенство = справедливость», по словам Ф. Энгельса, удалось лишь тогда, когда уже существовали буржуазия и пролетариат». «Отношения равенства – это категория прежде всего классовая» [26, с. 54]. Справедливость, по утверждению Ф. Энгельса, всегда представляет собой лишь идеологизированное выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны [14, с. 23].

В этом определении просматривается как философский аспект проблемы (всегда вторичность представлений о справедливости по отношению к экономическому базису, согласно идеям марксизма), так и социальный. Классово-партийный, конкретный исторический подход к представлениям о справедливости и к соответствующим ей теоретическим построениям – азбука марксизма. «Справедливость греков и римлян находила справедливым рабство; справедливость буржуа 1789 года требовала устранения феодализма, объявленного несправедливым» [26, с. 273].

Основоположники марксизма, говоря о справедливости в высшей фазе коммунистической общественно-экономической формации, подчеркивали, что проблемы равенства и справедливости тогда не только получают свое окончательное решение, но и вообще будут сняты с повестки дня. К. Маркс в «Критике Готской программы» писал: «С уничтожением классовых различий само собой исчезнет всякое вытекающее из них социальное и политическое неравенство» [26, с. 276].

В советской этической, философской и правовой литературе справедливость характеризуется как многогранное и сложное явление [1, с. 19; 2, с. 3; 33, с. 4; 41, с. 68; 8, с. 39]. Категория справедливости тесно связана с моралью, обе они имеют нормативную природу. Тем не менее справедливость не ограничивается лишь правовой сферой, поскольку применяется к оценке экономической, социальной и политической действительности и так или иначе выражается в праве [23, с. 62]. Коммунистическая трактовка справедливости такова: «От каждого – по способностям,

каждому – по потребностям». Считалось, что социализм, будучи первой фазой коммунистического общества, еще не может установить справедливость в ее полном объеме в сфере распределения, поскольку при данном условии развития производственных сил должен распределять блага в основном по труду – в зависимости от его количества и качества. Как будет осуществляться справедливость при социализме, показано в работе В.И. Ленина «Государство и революция»: «Справедливости и равенства... первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность» [21, с. 92]. Распределение по труду и вытекающее из него неравенство в потреблении рассматривались В.И. Лениным как несправедливые с позиций будущего полного коммунизма. Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленин утверждал: «Для нас справедливость подчинена интересам свержения капитализма» [21, с. 364]. Однако с точки зрения социалистического идеала равное отношение к средствам производства и получение благ «по работе» должно было восприниматься большинством общества как справедливое. Суть социалистического видения справедливости: «от каждого по способностям, каждому – по труду».

Вплоть до середины 1950-х гг. размышления о справедливости были невозможны в условиях официального провозглашения ее в качестве главного достижения советской власти. Представители марксистско-ленинской этики утверждали, что справедливость, будучи категорией морального сознания, характеризует не только меру воздаяния и равенства, но и требования к личности, группе или обществу в целом, а также правомерность оценок (и самооценок) экономических, политических, правовых явлений действительности и поступков людей с учетом классовой обусловленности нравственности соответствующей эпохи. Считалось, что и в простых нормах нравственности и справедливости проявляется классовый характер, хотя и не прямо, а опосредованно [1, с. 65, 66; 31, с. 194, 195]. Вместе с тем всегда сохраняется обще-

ством и развивается в нем утвердившееся еще в древности понимание справедливости как вечного и неотъемлемого, не зависящего от конкретных социальных условий свойства природы вообще и человеческой в частности. В связи с этим большое значение имеет знание веками выработанных человечеством суждений, раскрывающих сущность феномена справедливости.

Теоретические исследования справедливости начали появляться в СССР только в 1960–1970-е гг. в рамках разработки общетодологических принципов построения системы и структуры общественно-политических и этических категорий, к рассмотрению их места в ходе реализации коммунистического идеала [19, 1, 9, 24]. В марксистской литературе, посвященной проблематике справедливости, существовало три распространенных позиции. Так, одни авторы считали, что в понятии справедливости отражены явления этического порядка и поэтому данная категория – этическое понятие; другие оценивали его как этическое и правовое; наконец, третьи относили справедливость к разряду и социальных, и этических понятий [37, с. 154]. Лишь в конце 1980-х гг. артикулируется идея, согласно которой справедливость – это объективное качество общественных отношений. Важной особенностью подходов к истолкованию справедливости было отсутствие внимания исследователей к *проблемам несправедливости*. В тех случаях, когда констатировалась несправедливость, ее наличие объяснялось, главным образом, субъективными причинами, связанными с наследием прошлого. Многие авторы заявляли о происходящем закономерном расширении справедливости и равенства в условиях строительства и совершенствования развитого социализма [30, с. 64]. «Ни в теоретическом исследовании, – писали авторы другого исследования, – ни в анализе практики социалистического строительства, несмотря на развитие застойных явлений и деформаций социализма, сопровождавшихся обострением социальных проблем, заметных шагов сделано не было» [37, с. 158, 159].

Итак, во второй половине 1980-х гг. предпринимались попытки критического переосмысления реализации принципов справедливости при социализме [11, 12]. Проблема

справедливости обсуждалась с позиций перечитанных К. Маркса и В.И. Ленина, истинного социализма. С одной стороны, как отмечает М. Янович, «полное отрицание эгалитаризма или уравниловки» являлось почти обязательным элементом в дискуссиях того периода (например, публикации Г. Лисичкина); с другой стороны, можно было наблюдать и критику несправедливых неравенств в экономическом статусе (неучтенные трудовые и нетрудовые доходы, допуск к «закрытым» каналам распределения и т.д.) [46, с. 90–97]. Смена политико-экономических ориентиров СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. обусловило уход категории «справедливость» из отечественной социальной науки. Зачастую данной категории приписывают исключительно социалистическое наполнение. Существуют, правда, немногочисленные обращения к идее справедливости как к идеологической ценности, данное понятие используют при анализе переходного состояния российского общества – в контексте традиционности и модерна, коммунизма и либерализма, унитарности и плюралистичности [18]. Можно утверждать, что комплексный подход, широкая теоретическая база к определению значения идеи справедливости в политико-идеологических преобразованиях в российской социальной науке еще не найдены.

Список литературы:

- [1] Бербешкина З.А. Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике. М.: Высш. школа, 1974.
- [2] Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983.
- [3] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
- [4] Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
- [5] Бердяев Н.А. Судьба России. М., 2000.
- [6] Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1992.
- [7] Булгаков С.Н. О социальном идеале // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. – М., 1991.
- [8] Вопленко Н.Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве // Советское государство и право. 1979. № 10.
- [9] Гринберг Л.Г., Новиков А.И. Критика современных буржуазных концепций справедливости. Л.: Наука, 1977.

- [10] Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Политиздат, 1989.
- [11] Заславская Т. Указ. соч.
- [12] Здравомыслов А.Г. Указ. соч.
- [13] Казаков А.П. Теория прогресса в русской социологии XIX века. Л., 1969.
- [14] Кант И. Полн. собр. соч. М., 1965.
- [15] Кистяковский Б. Категории необходимости и справедливости при исследовании социальных явлений // Жизнь. 1900. № 9. С. 140.
- [16] Кистяковский Б.А. Категории необходимости и справедливости. М., 1903.
- [17] Кистяковский Б.А. Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем // Проблемы идеализма. М., 1903.
- [18] Клямкин И.М. Советское и западное – возможен ли синтез? // Полис. 1994. № 4, 5.
- [19] Крутова О.Н. Справедливость. – М.: Знание, 1963.
- [20] Лавров П.Л. Философия и социология // Избр. произв. в 2-х томах. Т. 2. М., 1992.
- [21] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 28. – Л., 1959. С. 45.
- [22] Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
- [23] Малеев Н.С. О справедливости советского права // Советское государство и право. 1983. № 10.
- [24] Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М.: Мысль, 1977. С. 69.
- [25] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1928.
- [26] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. М., 1955.
- [27] Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. М., 1961.
- [28] Михайловский Н.К. Предисловие к третьему изданию // Полн. собр. соч. Изд. IV. Т. 1. СПб., 1906.
- [29] Михайловский Н.К. Что такое прогресс? // Полн. собр. соч. Изд. IV. Т. 1. СПб., 1906.
- [30] Печенев В.А. Истина и справедливость: (Размышления о нравственно-философских аспектах проблемы). – М.: Политиздат, 1989.
- [31] Попов С.И. Политика, экономика, мораль: социально-нравственные аспекты перестройки. М., 1989.
- [32] Рачков П.А. Правда-справедливость // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1996. № 1.
- [33] Роговин В.З. Рост народного благосостояния и проблема совершенствования распределительных отношений // Вопросы философии. 1981. № 5.
- [34] Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2. т. М., 1988.
- [35] Соловьев В.С. Смысл любви // Чтения о богочеловечестве. Статьи. СПб., 1994.
- [36] Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М.: Мысль. 1988.
- [37] Социализм: социальная справедливость и равенство. М., 1988.
- [38] Сулин И.Ю. Справедливость как явление общественной жизни и как понятие марксистской этики: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Томск, 1968.
- [39] Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.
- [40] Черников М.В. Концепты правда и истина в русской культуре: проблема корреляции // Полис. 1999. № 5.
- [41] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
- [42] Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1985.
- [43] Энгельс Ф. Материалы к «Анти-Дюрингу». М.: Политиздат, 1986.
- [44] Южаков С.Н. Социологические этюды. СПб., 1891.
- [45] Янов А.Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. Новосибирск, 1999.
- [46] Yanowitch M. Controversies in Soviet social thought: democratization, social justice, and the erosion of official ideology. New York, 1991.

Spisok literary:

- [1] Berbeshkina Z.A. Problema spravedlivosti v marksistsko-leninskoy e'tike. M.: Vy'ssh. shkola, 1974.
- [2] Berbeshkina Z.A. Spravedlivost' kak social'no-filosofskaya kategoriya. M.: My'sl', 1983.
- [3] Berdyaev N.A. Istoki i smy'sl russkogo kommunizma. M., 1990.
- [4] Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii. M., 1990.
- [5] Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii. M., 2000.
- [6] Berdyaev N.A. Filosofiya neravenstva. M., 1992.
- [7] Bulgakov S.N. O social'nom ideale // Vlast' i pravo: Iz istorii russkoj pravovoj mysli. – M., 1991.
- [8] Voplenko N.N. Social'naya spravedlivost' i formy' ee vy'razheniya v prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 10.

- [9] *Grinberg L.G., Novikov A.I.* Kritika sovremenny'x burzhuazny'x koncepcij spravedlivosti. L.: Nauka, 1977.
- [10] *Davidovich V.E.* Social'naya spravedlivost': ideal i princip deyatelnosti. M.: Politizdat, 1989.
- [11] *Zaslavskaya T.* Ukaz. soch.
- [12] *Zdravomy'slov A.G.* Ukaz. soch.
- [13] *Kazakov A.P.* Teoriya progressa v russkoj sociologii XIX veka. L., 1969.
- [14] *Kant I.* Poln. sobr. soch. M., 1965.
- [15] *Kistyakovskij B.* Kategorii neobxodimosti i spravedlivosti pri issledovanii social'ny'x yavlenij // Zhizn'. 1900. № 9. S. 140.
- [16] *Kistyakovskij B.A.* Kategorii neobxodimosti i spravedlivosti. M., 1903.
- [17] *Kistyakovskij B.A.* Russkaya sociologicheskaya shkola i kategoriya vozmozhnosti pri reshenii social'no-e'ticheskix problem // Problemy' idealizma. M., 1903.
- [18] *Klyamkin I.M.* Sovetskoe i zapadnoe – vozmozhno li sintez? // Polis. 1994. № 4, 5.
- [19] *Krutova O.N.* Spravedlivost'. - M.: Znanie, 1963.
- [20] *Lavrov P.L.* Filosofiya i sociologiya // Izbr. proizv. v 2-x tomax. T. 2. M., 1992.
- [21] *Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij. T. 28. - L., 1959. S. 45.
- [22] *Losskij N.O.* Istoriya russkoj filosofii. M., 1991.
- [23] *Malein N.S.* O spravedlivosti sovetskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1983. № 10.
- [24] *Mal'cev G.V.* Social'naja spravedlivost' i pravo. - M.: Mysl', 1977. S. 69.
- [25] *Marks K., E'ngel's F.* Nemeckaya ideologiya // Poln. sobr. soch. 2-e izd. T. 3. M., 1928.
- [26] *Marks K., E'ngel's F.* Nemeckaya ideologiya // Soch. 2-e izd. M., 1955.
- [27] *Marks K., E'ngel's F.* Poln. sobr. soch. 2-e izd. M., 1961.
- [28] *Mixajlovskij N.K.* Predislovie k tret'emu izdaniyu // Poln. sobr. soch. Izd. IV. T. 1. SPb., 1906.
- [29] *Mixajlovskij N.K.* Chto takoe progress? / Poln. sobr. soch. Izd. IV. T. 1. SPb., 1906.
- [30] *Pechenev V.A.* Istina i spravedlivost': (Razmyshlenija o npravstvenno-filosofskih aspektah problemy). - M.: Politizdat, 1989.
- [31] *Popov S.I.* Politika, e'konomika, moral': social'no-npravstvenny'e aspekty' perestrojki. M., 1989.
- [32] *Rachkov P.A.* Pravda-spravedlivost' // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. 1996. № 1.
- [33] *Rogovin V.Z.* Rost narodnogo blagosostoyaniya i problema sovershenstvovaniya raspredelitel'ny'x otnoshenij // Voprosy' filosofii. 1981. № 5.
- [34] *Solov'ev V.S.* Opravdanie dobra // Soch. v 2. t. M., 1988.
- [35] *Solov'ev V.S.* Smy'sl lyubvi // Chteniya o bogochelovechestve. Stat'i. SPb., 1994.
- [36] *Solov'ev B.C.* Soch. v 2-x t. M.: Mysl'. 1988.
- [37] *Socializm: social'naya spravedlivost' i ravenstvo.* M., 1988.
- [38] *Sulin I.Yu.* Spravedlivost' kak yavlenie obshhestvennoj zhizni i kak ponyatie marksistskoj e'tiki: Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Tomsk, 1968.
- [39] *Frank S.L.* Duxovny'e osnovy' obshhestva. M., 1992.
- [40] *Chernikov M.V.* Koncepty' pravda i istina v russkoj kul'ture: problema korrelyacii // Polis. 1999. № 5.
- [41] *E'kimov A.I.* Spravedlivost' i socialisticheskoe pravo. L.: Izd-vo LGU, 1980.
- [42] *E'ngel's F.* Anti-Dyuring. M., 1985.
- [43] *E'ngel's F.* Materialy' k «Anti-Dyuringu». M.: Politizdat, 1986.
- [44] *Yuzhakov S.N.* Sociologicheskie e'tyudy'. SPb., 1891.
- [45] *Yanov A.L.* Rossiya protiv Rossii. Ocherki istorii russkogo nacionalizma. 1825–1921. Novosibirsk, 1999.
- [46] *Yanowitch M.* Controversies in Soviet social thought: democratization, social justice, and the erosion of official ideology. New York, 1991.

